Глава 183: Будущие последователи Ван Чуна!

Это было истинное бесхозное сокровище!

Ван Чун не должен был конкурировать с кем-либо за него, и ему тоже не нужно было подписывать какой-либо контракт. Все, что он должен был сделать, это найти их и забрать с собой.

Так же, как из стали Вутц могло быть выковано острейшее оружие, из этих небесных метеоритов можно было выковать прочнейшую броню.

Количество железных метеоритов на этих островах было более чем достаточным, чтобы выковать тысячи упругих металлических бронь.

И когда армия Великого Тана получит эти прочные доспехи и острые стальные мечи Вутц, она станет непреодолимой силой!

Это был план, который был у Ван Чуна с самого начала, и он работал над его воплощением.

Единственная проблема заключалась в том, что океан был коварным местом, и погода могла полностью измениться в мгновение ока. Условия на море были трудной задачей для преодоления.

Помимо этого, Ван Чун должен был найти человека с некоторым пониманием моря или, по крайней мере, человека, который хотел принять этот вызов.

Ван Чун не мог сам туда отправиться. У него были здесь дела, с которыми он должен был справиться, и он не мог разделить свое тело надвое. Таким образом, Ван Чун посмотрел на Ван Ляна.

«Итак, ты хочешь, чтобы я собрал эти заморские камни для тебя?»

Услышав общий обзор Ван Чуна, Ван Лян спросил с сомнением.

«Все верно, путешествие через океан сопряжено с огромными рисками. Массивные волны, звери в море, навигация ... Все это кажется огромной проблемой. Я не буду принуждать тебя, если ты не хочешь заниматься этим вопросом. Однако, если ты решишь принять его, я подготовлю все необходимые ресурсы: гида, корабля, экспертов и пайки, необходимые для поездки».

Сказал Ван Чун.

«Знаешь ли ты, сколько денег это будет стоить?»

Спросил Ван Лян.

«Знаю».

Ван Чун усмехнулся. Это путешествие займет очень много времени, и даже по лучшей оценке Ван Чуна для поездки туда и обратно потребуется не менее полугод. Расходы, затраченные на ресурсы, будут пропорциональны продолжительности поездки, и, кроме того, придется учитывать стоимость судна и многие другие расходы. Суммируя все это, даже от трехсот до четырехсот тысяч золотых таэлей будет недостаточно!

Если бы не было кланов, специализирующихся на судоходстве, большинство кланов не посмели пойти на такой дорогостоящий риск.

«... С деньгами проблем не будет».

Сказал Ван Чун.

«Ты серьезно?»

Серьезно спросил Ван Лян.

«Конечно».

Ван Чун серьезно кивнул: «Мы родственники. Я не буду врать тебе из-за таких вопросов».

«Позволь мне немного подумать».

Разум Ван Ляна были в смятении. Он прожил в столице всю жизнь, и мысль о том, чтобы рисковать за границей, никогда раньше не появлялась в его голове.

Нахождение в огромных океанах и путешествие по бесплодным островам не было тем, что он видел раньше.

Предложение Ван Чуна было слишком внезапным.

«Конечно».

Ван Чун усмехнулся. «Однако, независимо от того, согласен ты или нет, я надеюсь, что ты сможешь обсудить этот вопрос со старшими тетей и дядей, прежде чем принимать решение».

После этого Ван Чун встал и пошел к резиденции.

«Ван Чун!»

Тем не менее, через мгновение после того, как Ван Чун встал и ушел, голос кузена Ван Ляня эхом отозвался позади. Ван Чун удивленно повернул голову, только чтобы увидеть, как другая сторона смотрит на него с горящими глазами. Он слегка прикусил губы, словно собрал свою решимость для принятия решения, которое изменило бы его жизнь, будь то к лучшему или к худшему.

«Я решил, я помогу тебе! Я принесу тебе эти железные метеориты!»

Когда Ван Лян впервые заговорил, его голос все еще слегка был колеблющимся. Однако, по мере продолжения, его тон медленно становился твердым, словно бабочка изо всех сил пытающаяся освободиться от своего кокона.

В конце концов, Ван Лян все еще надеялся стать экстраординарным. Приключения, амбиции и уникальный опыт - это было тем, к чему стремилась его душа.

Глядя на Ван Ляна, губы Ван Чуна медленно изогнулись.

...

В мгновение ока прошел день с момента освобождения Ван Чуна. Тем не менее, влияние этого

вопроса еще было далеко от завершения.

«Отдаем уважение молодому господину!»

Утром второго дня на дворе Семейной Резиденции Ван стояли сто или около того молодых мужчин и женщин, почтительно поклонившись к вершине лестницы, на которой стоял Ван Чун.

«Так много людей!»

Увидев огромное количество молодых людей, которые были в основном его возраста или старше, стоящих ниже него, Ван Чун был ошеломлен.

«Хе-хе, разве ты не сказал, что нанимаешь некоторых людей? Эти люди пришли добровольно».

Во дворе старейшина Е, Герцог Ху и несколько других старейшин поглаживали свои бороды, и радостно усмехались.

«Господин, мы пришли по собственному желанию!»

«Господин, мы хотим оказать вам помощь!»

«Для меня большая честь работать с молодым господином!»

...

Мужчины и женщины говорили с невероятно уважительным тоном. То, что наполняло их глаза, которые время от времени подглядывали на человека, стоявшего на лестнице, было восхищением. Они действительно считали Ван Чун своим кумиром.

«Хе-хе, здесь есть не только отпрыски от наших семи кланов, но и других кланов. Вы не можете себе представить, насколько высоко уважение, которое испытывают эти молодые люди; они практически считают вас героем! Даже если вы попросите их спрыгнуть с обрыва в это самое мгновение, они, вероятно, сделают это без каких-либо колебаний».

Старейшина Е говорил с тихим голосом, который мог услышать только Ван Чун.

По правде говоря, ему не нужно было так говорить.

Ван Чун видел много по решительным взглядам этих молодых людей. Ван Чун не ожидал, что его тюремное заключение окажет ему уважение этих отпрысков старых подчиненных дедушки.

Это способствовало воплощению целей Ван Чуна.

Ван Чун знал, что престиж и влияние деда в королевском дворе наложили на него невидимый ореол, и последствия этого ореола быстро проявились.

Вероятно, это будет первая партия; в будущем в его команду придет еще много других. Это было влияние и сплоченность престижного клана.

Ван Чун медленно наследовал влияние Клана Ван.

В будущем эти люди станут его самыми верными помощниками.

Придя к этой мысли, Ван Чун резко сделал шаг вперед. Этот легкий и незначительный жест сразу же привлек внимание всех во дворе.

Даже старейшина Е, герцог Ху и другие с любопытством посмотрели на него.

«Я считаю, вы все должны знать, почему я был заперт в Императорской тюрьме».

Взглянув на сотни незнакомых лиц перед ним, Ван Чун начал с самого первого выступления перед своей первой группой подчиненных.

Вероятно, эти люди много слышали о нем, но было бы трудно сказать, что они его знают.

Ван Чуну необходимо было лично сообщить им о своей идеологии.

«Мы все еще молоды и бессильны. Несмотря на то, что каждый из нас обладает волей, чтобы сделать мир лучше, нам все еще не хватает сил. Таким образом, мы можем только работать над нашей моралью и использовать наши слова, чтобы понять, что мы считаем ошибочным. Однако в будущем я надеюсь, что смогу привести вас всех на поле битвы, и нашим телом и душой мы защитим Великий Тан от всех угроз».

«Империя находится в большой опасности, и борьба между Хань и Ху является лишь верхушкой айсберга. Под поверхностью спокойных вод скрыты невообразимые опасности».

«Просто потому, что они за пределами нашего зрения, не означает, что их не существует. Мы живем в эпоху беспрецедентного процветания, но это не значит, что мы неуязвимы. Перед нами есть два выбора в этот самый момент. Вы можете либо оставаться без дела, и ждать, что произойдет, или вы можете выбрать, чтобы захватить судьбу и защитить нашу нацию своими силами».

«Вот почему я пригласил вас всех здесь сегодня».

«Я не могу гарантировать вам богатство или благородство, если вы последуете за мной. Однако я могу гарантировать, что вас запомнят как патриотов. Даже если вас никто не запомнит, эта земля, Великий Тан, будет помнить вас вечно!»

Голос Ван Чуна был громким и ясным. Отложив в сторону сотни молодых людей, даже старейшина Е, герцог Ху и другие были ошеломлены.

Они знали, что Ван Чун собирается выступить с речью, но они не ожидали, что его слова будут такими волнующими. После сиюминутного удивления, в сердцах толпы стало проявляться уважение.

Взгляды, бросаемые юношами на Ван Чуна, стали еще более уважительными и горячими. В их глазах Ван Чун был настоящим героем.

Любого, кто смог бы убедить сотню Почетных Генералов отдать свои жизни за правое дело, и заставить чиновников и генералов Хань яростно бороться с ним, можно было считать настоящим героем!

Выступление Ван Чуна, наряду с его характером и предыдущими достижениями, завоевало доверие и восхищение толпы!

«Господин Чун ... Я действительно признаю вас!»

«Из рода герцога Цзю, только он обладает способностью и харизмой, чтобы объединить сердца всех!»

«Подумать только, что я встречу такой великолепный талант, войдя в мои серебряные годы! Его существование действительно удача для страны, и всех нас!»

...

Старейшины услышали слова Ван Чуна. Несмотря на то, что они не могли постичь печаль за речью Ван Чуна, его мощные слова глубоко погрузились в их сердца.

Бессознательно, все стали доверять Ван Чуну еще больше, и в них выросло стремление защитить его и помочь ему.

Вскоре, по договоренности с Ван Чуном, сотни юношей были сопровождены охранниками Семьи Ван к духовой жиле.

Взглянув на их спины, Ван Чун не мог не почувствовать себя сентиментальным.

Несмотря на то, что старейшина Е, герцог Ху и другие считали, что Ван Чун был слишком пессимистичным, а юноши не полностью понимали его слова, Ван Чун знал, что все, что он сказал, в конце концов произойдет. Это была жестокая истина, с которой все должны были столкнуться в конце концов.

Опасность, с которой столкнется Великий Тан, намного превосходила ожидания каждого. Скорее всего, половина из тех, кто только что ушел, в конце концов уйдет в вечный сон на границах империи.

«Как можно пренебречь вопросом о выживании страны для собственного удобства?» Они выбрали этот путь по собственному желанию, поэтому у них не было другого выбора, кроме как продолжать идти по этому пути.

Это было верно и для Ван Чуна.

Ван Чун быстро похоронил такие мысли в своей голове.

«Пригласите его».

Ван Чун махнул рукой, указывая на охранников снаружи.

Через короткое мгновение вошла хромая, слегка истощенная фигура.

Когда тот подошел поближе, он понял, что другая сторона была тем человеком, которого он спас из императорской тюрьмы, Чжан Муняном!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172546>